

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ
И КЫРГЫЗСТАНА: НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ¹

© 2018 г. У. Э. Батлер^{1,*}, Н. Ю. Ерпылева^{2,**}

¹Пенсильванский государственный университет, США

²Национальный исследовательский университет
"Высшая школа экономики", Москва

*E-mail: webakademik@aol.com

**E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru

Поступила в редакцию: 01.02.2018 г.

Настоящая статья посвящена одному из наиболее интересных аспектов международного гражданского процесса – производству по делам с участием иностранных лиц. Авторы сконцентрировались на сравнительном анализе российского и кыргызского законодательства, касающегося регулирования международных процессуальных отношений. Статья включает два параграфа: в первом параграфе рассматриваются вопросы международной юрисдикции российских арбитражных судов и кыргызских межрайонных судов по разрешению международных коммерческих споров; во втором параграфе исследуются вопросы признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений по коммерческим спорам на территории России и Кыргызстана. Авторы детально изучили широкий круг правовых источников, включая национальное законодательство и международные договоры регионального характера, для того чтобы выявить сходные черты и различия в российском и кыргызском процессуальном праве применительно к производству по делам с участием иностранных лиц.

Ключевые слова: международное процессуальное право, международный гражданский процесс, международная судебная юрисдикция, иностранные лица, судебное рассмотрение международных коммерческих споров.

DOI: 10.31857/S013207690001519-2

Со времени распада Советского Союза и превращения входивших в его состав республик в самостоятельные суверенные государства их общее прошлое вызывало к жизни интеграционные процессы, протекающие на разных уровнях и с разными скоростями. Все союзные республики, за исключением прибалтийских государств, оказались вовлечеными в процесс политической, экономической и правовой интеграции, институциональными формами которой выступают региональные международные организации. В настоящее время можно говорить о двух интеграционных процессах многостороннего характера, протекающих в рамках международ-

ных объединений, к числу которых относятся Содружество Независимых Государств (СНГ)² и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), пришедший на смену Евразийскому экономи-

¹ Настоящая статья подготовлена при поддержке Правовой информационно-справочной системы "КонсультантПлюс".

² См.: Гаджиев Г.Б. Правовые аспекты создания Содружества Независимых Государств // История государства и права. 2016. № 1; Лебедев С.Н. Содружеству Независимых Государств 25 лет: итоги, перспективы // Диалог: политика, право, экономика. 2017. № 1; Шумский Н.Н. Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств. Версия 2.0. // Международная экономика. 2016. № 2.

ческому сообщству (ЕврАзЭС)³. Основными формами экономической интеграции в рамках ЕАЭС как наиболее совершенной конфигурации интеграционного характера⁴ выступают Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП), сформированные еще в структуре ЕврАзЭС⁵.

В современных условиях наиболее динамично развивается сотрудничество государств на платформе ЕАЭС⁶, в силу чего изучение правовых систем государств, входящих в него, представляется весьма интересным и актуальным. Вместе с тем, с одной стороны, данную международную организацию нельзя рассмат-

³ См.: Боклан Д.С. Евразийский экономический союз и Всемирная Торговая Организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал ВШЭ. 2017. № 2; Моисеев Е.Г. (отв. ред.) Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза. М., 2017; Микаелян И.А. Некоторые вопросы членства государств в Евразийском экономическом союзе и право Всемирной Торговой Организации // Междунар. журнал гуманитарных и естественных наук. Т. 2. 2017. № 3; Чернявский С.И. Евразийский экономический союз – реалии текущей ситуации // Евразийский юрид. журнал. 2017. № 5; Шинкарецкая Г.Г. Россия в интеграционных объединениях: приобретения и потери // Международное право. 2014. № 1.

⁴ См.: Волова Л.И. Совершенствование права Евразийского экономического союза в условиях новых вызовов и угроз // Северо-Кавказский юрид. вестник. 2017. № 1; Елистратова В.В. Формирование правовой системы Евразийского экономического союза // Вестник СГЮА. 2017. № 1; Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслению // Современный юрист. 2015. № 1; Морозов А.Н. Реализация международных обязательств, принятых государствами-членами в рамках Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3.

⁵ См.: Дроздова С.А. Таможенный союз и Единое экономическое пространство – основа формирования Евразийского экономического союза // Таможенное дело. 2014. № 4; Салминыш Р.Ю. Таможенно-правовое регулирование в Таможенном союзе Евразийского экономического союза // Отечественная юриспруденция. 2017. № 3; Сидоров В.Н. Основные новеллы Таможенного кодекса Евразийского экономического союза // Государственный аудит. Право. Экономика. 2017. № 2; Точин А.В. Управление таможенными рисками в Евразийском экономическом союзе // Таможенное дело. 2017. № 1; Трошкина Т.Н. Таможенный контроль: организация и правовое регулирование в Евразийском экономическом союзе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6.

⁶ См.: Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Действие принципа верховенства права в Евразийском экономическом союзе // Международное право. 2016. № 2; Федорцов А.А. Интеграционное и национальное правосудие в Евразийском экономическом союзе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1.

ривать в отрыве от СНГ, которое можно оценить как «лабораторию сравнительного правоведения»⁷. С другой стороны, евразийское правовое пространство существует. Все страны-участницы находятся в географической близости друг от друга, а в юридической сфере их объединяет общее правовое наследие. Они используют общий рабочий юридический язык (русский), их объединяет долгий опыт совместного проживания в институциональной модели (СНГ). Проблема состоит в том, как правильно воспользоваться этим общим правовым полем при попытках адаптироваться к гармонизации отношений с более крупными сообществами (ВТО, ЕС, СЕ, ОЭСР).

Без высокоразвитого сравнительного правоведения в странах СНГ перспективы евразийского правового пространства остаются туманными. Сравнительное правоведение – это важный инструмент, служащий выбору направления и регулирующий скорость появления правового сообщества в евразийском правовом пространстве. Какова бы ни была природа наднационального права или правил, основанных на международных соглашениях, применение сравнительно-правового метода и продуманность сравнительного правоведения чрезвычайно важны для юристов евразийского правового пространства. В этом отношении сравнительное правоведение для России – это среднесрочное исследование и инвестиции в образование, будущие дивиденды которого неисчислимые⁸.

Настоящая статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов производства по делам с участием иностранных лиц в процессуальном праве России и Кыргызстана, включающем нормы как национального законодательства, так и международных договоров, участниками которых выступают вышеуказанные государства, чей выбор для исследования не случаен. Прежде всего следует отметить общее прошлое у данных государств, входивших в состав Советского Союза до его распада в 1991 г., где все республики СССР имели общий фундамент нормотворчества, схожие судебные системы и уровни право-

⁷ Butler W.E. Law Reform in the CIS // In: Sudebnik. Vol. 1. 1996. № 1. P. 9–32.

⁸ См.: Батлер У.Э. Евразийское юридическое пространство – лаборатория сравнительного правоведения // Евразийский юрид. журнал. 2011. № 7. С. 6–9.

применения. Каждое из государств, чьи правовые системы выбраны для сравнения, пошло своим путем после 1991 г., однако оба они оказались вовлечеными в интеграционные процессы с той или иной степенью интенсификации. В настоящее время и Россия, и Кыргызстан являются участниками двух интеграционных объединений на постсоветском пространстве – СНГ и ЕАЭС.

Выбор института производства по делам с участием иностранных лиц в качестве предмета сравнительно-правового исследования был обусловлен его возрастающей ролью в современных условиях, чему способствуют, как минимум, два обстоятельства: во-первых, расширение вовлечения иностранного элемента в экономическую жизнь России и Кыргызстана как объективная закономерность интернационализации хозяйственных отношений, способствующая увеличению числа экономических споров с иностранным элементом (особенно в связи с созданием ЕАЭС, объединившего Россию, Казахстан, Белоруссию, Армению и Кыргызстан, а также вступлением России в ВТО в августе 2012 г.); во-вторых, бурное развитие международного частного права в данных государствах, в том числе и такой его важнейшей отрасли, как международный гражданский процесс⁹. Авторы полагают, что сравнительная характеристика института производства по делам с участием иностранных лиц в российском и кыргызском праве явится очередным шагом в научном осмыслении развития международного гражданско-процессуального права как важнейшей отрасли международного частного права¹⁰.

⁹ См.: Яблочкин Т.М. Курс международного гражданского процессуального права. Ярославль, 1909; Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С., Филатова М.А. Международный гражданский процесс: учеб. М., 2017; Beaumont P., Danov N., Trimmings K., Yuksel B. (eds.) Cross-Border Litigation in Europe (Studies in Private International Law Series). Hart Publishing, 2017; Fentiman R. International Commercial Litigation. Oxford, 2015; Ghodoosi F. International Dispute Resolution and the Public Policy Exception (Routledge Research in International Commercial Law Series). Routledge, 2016; Hartley T. International Commercial Litigation: Text, Cases and Materials on Private International Law. Cambridge, 2015; Kramer X., Rhee C. (eds.) Civil Litigation in a Globalising World. Т.М.С. Asser Press, 2012; Rutherglen G. Transnational Civil Litigation (Concepts and Insights). Foundation Press, 2016.

¹⁰ Следует подчеркнуть, что в качестве предмета исследования авторы выбрали производство по делам с участием иностранных лиц при рассмотрении международных коммерческих споров, т.е. споров, связанных с

Международная юрисдикция российских арбитражных судов и кыргызских межрайонных судов по делам с участием иностранных лиц

Юрисдикция российских арбитражных судов по делам с участием иностранных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определена в российском процессуальном законодательстве, а именно в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (АПК РФ) от 24 июля 2002 г. (в ред. от 28.12.2017 г.)¹¹. Сразу следует оговорить, что по своему правовому статусу российские арбитражные суды являются составными частями и звеньями судебной системы России и входят в число федеральных судов наряду с федеральными судами общей юрисдикции (п. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. (в ред. от 05.02.2014 г.) "О судебной системе Российской Федерации"¹²; ст. 1 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. (в ред. от 15.02.2016 г.) "Об арбитражных судах в Российской Федерации"¹³).

Юрисдикция кыргызских межрайонных судов по делам с участием иностранных юридических лиц и предпринимателей определена в гражданском процессуальном законодательстве, а именно в Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики (ГПК КР) от 25 января 2017 г. (в ред. от 25.07.2017 г.)¹⁴. По своему правовому статусу кыргызские межрайонные суды, рассматривающие споры с участием иностранных лиц, являются составной частью судебной системы Кыргызстана и относятся к местным судам (судам первой инстанции) (ст. 35 Закона КР от 18.07.2003 г. № 153 (в ред. от 28.07.2017 г.) "О Верховном суде Кыргызской Республики и

осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Такие споры разрешаются в порядке арбитражного судопроизводства в России и гражданского судопроизводства в Кыргызстане.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012; 2018. № 1 (ч. 1), ст. 5. Новая редакция АПК РФ вступила в силу с 1 января 2018 г.

¹² См.: СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1; 2014. № 6, ст. 551. Новая редакция настоящего Закона вступила в силу с 6 августа 2014 г.

¹³ См.: СЗ РФ. 1995. № 18, ст. 1589; 2016. № 7, ст. 896. Новая редакция настоящего Закона вступила в силу с 17 марта 2016 г.

¹⁴ См.: Текст данного кодекса на русск. яз. см.: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111521>. ГПК КР в новой редакции вступил в силу с 15 августа 2017 г.

местных судах”¹⁵). Согласно данному Закону Верховный суд КР и местные суды составляют единую систему судов, осуществляющих правосудие по гражданским, уголовным, административным, экономическим и иным предусмотренным законами делам. В соответствии с п. 1 ст. 25 Закона систему местных судов составляют: 1) суды первой инстанции (районные суды, районные суды в городе, городские суды, межрайонные суды); 2) суды второй инстанции (областные суды, Бишкекский городской суд). Согласно п. 2(1) ст. 35 данного Закона суд первой инстанции рассматривает гражданские, уголовные, экономические, административные дела, дела об административных правонарушениях, а также иные дела и материалы.

Непосредственно вопросам установления юрисдикции российских арбитражных судов и кыргызских межрайонных судов по международным коммерческим спорам посвящен разд. V “Производство по делам с участием иностранных лиц” АПК РФ и разд. V “Производство по делам с участием иностранных лиц” ГПК КР¹⁶. В соответствии с п. 1–3 ст. 254 АПК РФ иностранные лица¹⁷ пользуются

¹⁵ См.: Текст данного закона на русс. яз. см.: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1279>. Данный Закон в новой редакции вступил в силу с 19 августа 2017 г.

¹⁶ В настоящее время в науке МЧП не существует общепринятой терминологии для определения процессуальной юрисдикции по гражданским делам с участием иностранных лиц. По мнению А.А. Мамаева, наиболее удачным термином для определения разграничения компетенции по рассмотрению гражданских дел с участием иностранных лиц между судебными и иными органами разных государств будет являться термин «**международная процессуальная юрисдикция**». В свою очередь, единый комплексный институт международной процессуальной юрисдикции будет подразделяться на “**международную судебную юрисдикцию**”, “**международную административную юрисдикцию**”, “**международную арбитражную юрисдикцию**” и т.д. Под международной судебной юрисдикцией А.А. Мамаев понимает определение компетенции судебных органов того или иного государства для разрешения конкретного гражданского дела; иными словами, тот институт, который в настоящее время называется международной подсудностью (см.: *Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам*. М., 2008. С. 36–44). В настоящей статье термины “**международная юрисдикция**” и “**международная подсудность**” употребляются как синонимы.

¹⁷ Под иностранными лицами российское законодательство понимает иностранные организации, международные организации, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (п. 1 ст. 247 АПК РФ).

процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами. Иностранные лица имеют право обращаться в арбитражные суды Российской Федерации по правилам подведомственности и подсудности для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Иностранные лица, участвующие в деле, должны представить в арбитражный суд доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. В случае непредставления таких доказательств арбитражный суд вправе истребовать их по своей инициативе.

В соответствии с п. 1–2 ст. 380 ГПК КР иностранные лица¹⁸ имеют право обращаться в суды КР для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов. Иностранные лица пользуются гражданскими процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с гражданами и юридическими лицами КР.

Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех иностранных государств, в которых введены специальные ограничения в отношении российских организаций и граждан (п. 4 ст. 254 АПК РФ)¹⁹. Законами КР могут быть установлены ответные ограничения в отношении иностранных лиц тех государств, в которых допускаются специальные

¹⁸ Под иностранными лицами кыргызское законодательство понимает иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранные и международные организации (п. 1 ст. 380 ГПК КР).

¹⁹ См. о реторсиях более подробно: *Агаларова М.А. Ограничительные меры (реторсии)* // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 1. С. 52–56; *Лучкинская Т.А., Бердегулова Л.А. Частноправовая реторсия в международном частном праве* // Науки и общество в эпоху перемен. 2015. № 1. С. 104–106; *Саркисян А.С. К вопросу об изменении гражданского (договорного) правоотношения в связи с новыми юридическими фактами и об использовании института реторсии в современных международных торговых отношениях* // Юрист. 2015. № 5. С. 23–29; *Стоянова А.В., Черниенко Ю.М. Реторсия: частноправовые и публично-правовые аспекты* // Образование и право. 2014. № 5, 6. С. 44–51; *Шлюндт Н.Ю. Частноправовые реторсии как исправительные меры специального характера* // Власть закона. 2013. № 1. С. 107–116.

ограничения гражданских процессуальных прав граждан и юридических лиц КР (п. 4 ст. 380 ГПК КР). Очевидно, что позиции и российского, и кыргызского законодательства по данному вопросу совпадают практически полностью, за двумя исключениями. Во-первых, российский Кодекс содержит положение о том, что иностранным лицам могут быть предоставлены процессуальные льготы, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации (п. 1 ст. 254 АПК РФ). Кыргызский Кодекс не содержит такого положения, следовательно, не предполагает более льготного процессуального режима для иностранных лиц по сравнению с собственными организациями и гражданами. Во-вторых, российский Кодекс упоминает Правительство РФ как орган, обладающий полномочиями по введению реторсий, которые осуществляются в форме принятия им постановлений. Кыргызский Кодекс ведет речь о применении реторсий законами КР, принятие которых относится к компетенции парламента КР.

Основные принципы установления **общей юрисдикции** российских арбитражных судов и кыргызских межрайонных судов по международным коммерческим спорам изложены в кодексах следующим образом. Арбитражные суды России рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных лиц в случае, если:

1) ответчик находится или проживает на территории Российской Федерации либо на территории Российской Федерации находится имущество ответчика;

2) орган управления, филиал или представительство иностранного лица находятся на территории Российской Федерации;

3) спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации;

4) требование возникло из причинения вреда имуществу действием или иным обстоятельством, имевшими место на территории РФ либо при наступлении вреда на территории Российской Федерации;

5) спор возник из неосновательного обогащения, имевшего место на территории Российской Федерации;

6) истец по делу о защите деловой репутации находится в Российской Федерации;

7) спор возник из отношений, связанных с обращением ценных бумаг, выпуск которых имел место на территории Российской Федерации;

8) заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, указывает на наличие этого факта на территории Российской Федерации;

9) спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации информационно-телекоммуникационных сетей Интернет на территории Российской Федерации;

10) в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации (п. 1 ст. 247 АПК РФ)²⁰.

Дело, принятое арбитражным судом к своему рассмотрению с соблюдением правил международной подсудности, должно быть рассмотрено им по существу, даже если в ходе производства по делу в связи с изменением места нахождения или места жительства лиц, участвующих в деле, либо с иными обстоятельствами оно станет относиться к компетенции иностранного суда²¹ (п. 4 ст. 247 АПК РФ).

²⁰ Арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных настоящим кодексом, – и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя. К подведомственности арбитражных судов федеральным законом могут быть отнесены и иные дела (п. 1–3 ст. 27 АПК РФ).

²¹ См.: Вардикян А.Э., Дегтярева Л.А. Производство по делам с участием иностранных лиц // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. 2016. № 11. С. 730–735; Кудрявцева Е.В. Производство по делам с участием иностранных лиц // Вестник МГУ. Сер. 11 “Право”. 2013. № 4. С. 26–35.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г.²² № 23 “О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом” (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 23) дела с участием иностранных лиц отнесены к такой обобщенной категории, как дела по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом. В данную обобщенную категорию включаются также дела по спорам, предметом которых являются права на имущество, иной объект, находящийся на территории иностранного государства (например, права на имущество в иностранном государстве, которыми обладает российская организация, права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, находящиеся или зарегистрированные в иностранном государстве); по спорам, связанным с юридическим фактом, имевшим место на территории иностранного государства, в частности по спору, вытекающему из обязательств, возникших из причинения вреда, произошедшего в иностранном государстве (п. 1). Все вышеуказанные споры рассматриваются арбитражным судом по правилам и в пределах полномочий, установленных АПК РФ, с особенностями, предусмотренными разд. V АПК РФ (“Производство по делам с участием иностранных лиц”), если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное (ч. 3 ст. 3, ч. 1 ст. 253, ст. 256.1 АПК РФ).

Суды Кыргызстана рассматривают гражданские дела с участием иностранных лиц, если гражданин-ответчик имеет место жительства на территории КР или юридическое лицо-ответчик имеет местонахождение в КР (п. 1 ст. 383 ГПК КР). Суды Кыргызстана вправе также рассматривать гражданские дела с участием иностранных лиц в случаях, когда:

1) орган управления, филиал или представительство иностранного лица находятся на территории Кыргызской Республики;

2) ответчик является иностранным лицом и имеет имущество в Кыргызской Республике;

3) по делу о возмещении вреда, причиненного имуществу, действие или иное обстоя-

тельство, послужившие основанием для требования о возмещении вреда, имели место на территории Кыргызской Республики;

4) иск вытекает из договора, по которому полное или частичное исполнение должно иметь место или имело место на территории Кыргызской Республики;

5) иск вытекает из неосновательного обогашения, имевшего место на территории Кыргызской Республики;

6) истец по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации имеет место жительства или местонахождение в Кыргызской Республике;

7) спор возник из отношений, связанных с обращением ценных бумаг, выпуск которых имел место на территории Кыргызской Республики;

8) вправе также рассматривать другие дела, если законодательством Кыргызской Республики они отнесены к их компетенции (п. 2–3 ст. 383 ГПК КР)²³.

Подход к вопросу об общей юрисдикции судов Кыргызстана по спорам с участием иностранных лиц, содержащийся в кыргызском законодательстве, можно рассматривать как новеллу. Его главное отличие от российского состоит в том, что оно выделяет в специальную группу дела особого производства, включающие иностранный элемент. Согласно ст. 385 ГПК КР суды Кыргызстана рассматривают дела особого производства с участием иностранных лиц в случаях, когда:

1) заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, имеет место жительства на территории Кыргызской Республики или факт, который необходимо установить, имел или имеет место на территории Кыргызской Республики;

2) лицо, в отношении которого ставится вопрос о признании безвестно отсутствующим и об объявлении умершим, является гражданином Кыргызской Республики, либо оно

²³ Согласно ст. 388 ГПК КР дело, принятое судом КР к производству с соблюдением предусмотренных законодательством правил компетенции, разрешается им по существу, даже если в связи с изменением гражданства, места жительства сторон и другими обстоятельствами, влияющими на компетенцию, оно стало подсудно суду другого государства.

²² См.: Бюллетень ВС РФ. 2017. № 8.

имело последнее известное место жительства в Кыргызской Республике и при этом от решения данного вопроса зависит установление гражданских прав и обязанностей граждан и организаций, имеющих место жительства или местонахождения на территории Кыргызской Республики;

3) подано заявление о признании движимой вещи, находящейся на территории Кыргызской Республики, бесхозяйной или о признании права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь, находящуюся на территории Кыргызской Республики;

4) подано заявление о признании утраченной ценной бумаги на предъявителя и ордерной ценной бумаги, выданной гражданином (гражданину) или организацией (организации), имеющим место жительства либо местонахождение в Кыргызской Республике, и о восстановлении соответствующих прав по ним (вызывное производство);

5) подано заявление о неправильности нотариального действия или об отказе в его совершении нотариусом или другим органом Кыргызской Республики.

Необходимо подчеркнуть, что перечень оснований установления общей юрисдикции российских арбитражных судов и кыргызских межрайонных судов является открытым. Вместе с тем следует отметить, что иные основания установления юрисдикции должны соответствовать критерию тесной связи спорного правоотношения с территорией России (п. 1(10) ст. 247 АПК РФ) или должны быть предусмотрены законодательством (п. 3 ст. 383 ГПК КР). В ГПК КР упоминание критерия тесной связи полностью отсутствует.

Наряду с нормами об общей юрисдикции российских арбитражных судов и кыргызских в отношении международных коммерческих споров кодексы содержат и принципы определения **исключительной юрисдикции** соответствующих судов, имеющие важные отличия. К исключительной юрисдикции арбитражных судов России по делам с участием иностранных лиц относятся дела:

- по спорам в отношении находящегося в государственной собственности Российской Федерации имущества, в том числе по спо-

рам, связанным с приватизацией государственного имущества и принудительным отчуждением имущества для государственных нужд;

- по спорам, предметом которых являются недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории Российской Федерации, или права на него;

• по спорам, связанным с регистрацией или выдачей патентов, регистрацией и выдачей свидетельств на товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели или с регистрацией других прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые требуют регистрации или выдачи патента либо свидетельства в Российской Федерации;

• по спорам о признании недействительными записей в государственные реестры (регистры, кадастры), произведенных компетентным органом Российской Федерации, ведущим такой реестр (регистр, кадастр);

• по спорам, связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории Российской Федерации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц (п. 1 ст. 248 АПК РФ).

Кроме вышеупомянутых принципов установления исключительной юрисдикции российских арбитражных судов по делам с участием иностранных лиц АПК РФ упоминает еще один принцип, распространяющий такую юрисдикцию на дела с участием иностранных лиц, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений (п. 2 ст. 248 АПК РФ).

Кыргызское законодательство к **исключительной компетенции** судов Кыргызской Республики относит гражданские дела с участием иностранных лиц по искам: 1) о праве на недвижимое имущество, находящееся на территории Кыргызской Республики; 2) возникающим из договоров перевозки, если перевозчик имеет местонахождение на территории Кыргызской Республики (ст. 384 ГПК КР). Таким образом, ст. 248 АПК РФ и ст. 384 ГПК КР закрепляют исключительную юрисдикцию российских арбитражных судов и кыргызских межрайонных судов по рассмотрению международных коммерческих споров определенной

категории, однако между российским и кыргызским процессуальным законодательством можно выявить существенную разницу. Она заключается в том, что категории споров, относящихся к исключительной юрисдикции, сформулированы совершенно по-разному. Общими категориями выступают лишь споры, связанные с недвижимым имуществом или договорами перевозки.

Процессуальные нормы, закрепляющие исключительную юрисдикцию национальных судов по международным коммерческим спорам, следует отличать от исключительной юрисдикции суда по рассмотрению конкретного спора, возникшего в результате заключения пророгационного соглашения между спорящими сторонами. Правила о **договорной юрисдикции** закреплены как в российском, так и в кыргызском законодательстве²⁴. Они предусматривают возможность заключения сторонами спорного правоотношения **пророгационного соглашения**. Последнее означает договоренность между спорящими сторонами (потенциальными истцом и ответчиком) о передаче спора на разрешение в суд какого-либо государства²⁵.

Такое соглашение выступает как правовая форма реализации норм о договорной юрисдикции, содержащихся во внутреннем праве. Согласно ст. 249 АПК РФ в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, где определили, что арбитраж-

²⁴ См.: Богданова Н.А. Проблемные аспекты толкования соглашений о международной подсудности в отечественном и зарубежных правопорядках // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 34–38; Ее же. Соглашения о международной подсудности в отечественном правопорядке // Там же. 2017. № 2. С. 28–32.

²⁵ Согласно п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 23 участники международных экономических отношений и иных отношений, связанных с осуществлением экономической деятельности, вправе заключить пророгационное соглашение о рассмотрении споров в арбитражном суде Российской Федерации (договорная компетенция). Пророгационным соглашением является соглашение сторон о передаче в арбитражный суд Российской Федерации всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. В таком случае Арбитражный суд Российской Федерации будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда (ст. 249 АПК РФ).

ный суд России обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд России будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда. **Соглашение об определении компетенции должно быть заключено в письменной форме**²⁶.

Согласно ст. 387 “Договорная подсудность” ГПК КР подсудность дел с участием иностранных лиц, установленная ст. 30, 31 ГПК КР²⁷, может быть изменена по письмен-

²⁶ Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 предусмотренная п. 2 ст. 249 АПК РФ обязательная письменная форма пророгационного соглашения считается соблюденной, в частности, если оно составлено в виде отдельного соглашения, оговорки в договоре либо такое соглашение достигнуто путем обмена письмами, телеграммами, телексами, факсами и иными документами, включая электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны. С учетом положений ст. 9 АПК РФ пророгационное соглашение также считается заключенным в письменной форме, если оно совершается путем обмена процессуальными документами (в том числе исковым заявлением и отзывом на исковое заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии пророгационного соглашения, а другая против этого не возражает. Ссылка в договоре на документ, содержащий пророгационное соглашение, представляет собой пророгационное соглашение, заключенное в письменной форме, при условии, что указанная ссылка позволяет считать такое соглашение частью договора (см.: Богданова Н.А. Право, применимое к форме соглашений о международной подсудности // Международное публичное и частное право. 2017. № 5. С. 8–11).

²⁷ Согласно ст. 30 “Предъявление иска по месту жительства или по месту нахождения ответчика” иск предъявляется в суде по месту жительства ответчика. Иск к юридическому лицу предъявляется по месту нахождения юридического лица или по месту нахождения его имущества. Иск учредителя (участника, акционера) к юридическому лицу предъявляется по месту нахождения этого юридического лица. Согласно ст. 31 “Подсудность по выбору истца”: (1) иски к ответчику, место жительства, местонахождение которого неизвестны либо не имеющему места жительства в Кыргызстане, могут предъявляться по месту нахождения его имущества в КР или по последнему известному месту жительства или местонахождению; (2) иски, вытекающие из деятельности филиала или представительства юридического лица, могут предъявляться истцом также по месту нахождения филиала или представительства; (3) иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также по месту жительства истца либо по месту заключения или исполнения договора; (4) иски, вытекающие из договора, в котором указано место исполнения, могут быть

ному соглашению сторон. Подсудность, установленная ст. 384, 385 ГПК КР²⁸, не может быть изменена соглашением сторон. При наличии соглашения сторон по делам договорной подсудности суд по заявлению ответчика оставляет без рассмотрения заявление по делу, возбужденному по правилам ГПК КР. Формулировку заголовка ст. 249 АПК РФ «Соглашение об определении компетенции арбитражных судов в РФ» нельзя признать удачной. Как яствует из вышеизложенного, речь идет о пророгационном соглашении, в то время как она должна идти о договорной юрисдикции, где пророгационное соглашение служит лишь юридической формой, выражющей последнюю. Было бы более правильным обозначить заголовок ст. 249 АПК РФ как “Договорная подсудность дел с участием иностранных лиц”.

Такая формулировка позволяет четко ограничить, во-первых, **виды юрисдикции: общую** (ст. 247 АПК РФ и ст. 383 ГПК КР), **исключительную** (ст. 248 АПК и ст. 384 ГПК КР) и **договорную** (ст. 249 АПК РФ и ст. 387 ГПК КР), а во-вторых, понятие пророгационного соглашения как способа определения юрисдикции в форме реализации договорной юрисдикции от понятия самой юрисдикции как комплекса правил по установлению компетенции того или иного государственного суда. В завершение данного вопроса необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что пророгационное соглашение может изменить лишь правила определения общей юрисдикции, но никогда не исключительной под угрозой признания его юридически недействительным, и в этом контексте договорную юрисдикцию можно рассматривать как измененную соглашением спорящих сторон общую юрисдикцию²⁹.

предъявлены также по месту исполнения договора. Выбор между несколькими судами, которым согласно настоящей статье подсудно дело, принадлежит истцу.

²⁸ См.: Ст. 384 “Исключительная компетенция”; ст. 385 “Комpetенция по делам особого производства”.

²⁹ Анализ категорий общей и исключительной подсудности см.: Дацко Р.А., Кудрявцева Л.В. Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных юридических лиц в российском арбитражном процессе // Полиматис. 2017. № 4. С. 14–20; Курочкин С.А. Особенности рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц // Вестник ФАС Московского округа. 2012. № 4. С. 80–88; Мохова Е.В. Компетенция российских арбитражных судов по рассмотрению дел с участи-

Необходимо отметить, что основной нормой, регулирующей юрисдикционные вопросы с иностранным элементом, является **местонахождение юридического или физического лица-ответчика**, что бесспорно отражено и в российском, и в кыргызском процессуальном законодательстве (п. 1(1) ст. 247 АПК РФ, п. 1 ст. 383 ГПК КР). Вместе с тем российский Кодекс содержит неординарную новеллу в качестве критерия для установления юрисдикции российского арбитражного суда – наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией России (п. 1(10) ст. 247 АПК РФ). В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2013 г.³⁰ № 158 “Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц” (далее – Письмо ВАС РФ № 158) было разъяснено, что при применении п. 1(10) ст. 247 АПК РФ арбитражный суд устанавливает наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела, причем формы такой связи различны, а ее наличие должно выясняться судом (п. 10 Письма ВАС РФ № 158)³¹.

Верховный Суд РФ высказался по этому вопросу следующим образом. По его мнению, в основе общих правил определения компетенции арбитражных судов РФ лежит принцип наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, поэтому нормы п. 1 ст. 247 АПК РФ должны толковаться с учетом этого принципа. В соответствии с п. (1)10 ст. 247 АПК РФ арбитражный суд устанавливает наличие тесной связи спорного правоотношения с террито-

ем иностранных лиц // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2014. № 4. С. 17–38.

³⁰ См.: Вестник ВАС РФ. 2013. № 9.

³¹ См.: В Письме ВАС РФ № 158 в качестве форм “тесной связи” указаны место осуществления работ по договору; место нахождения объекта, в отношении которого выполняются работы; место нахождения доказательств по делу; право, применимое к договору. Следует отметить, что первые два критерия носят “жесткий” характер и упомянуты в п. 1(1) и 1(3) ст. 247 АПК РФ, а применимое право как критерий установления судебной юрисдикции выглядит неоднозначно (сначала мы должны выбрать юрисдикцию, а потом – применимое право, ведь выбор применимого права сторонами может быть признан судом недействительным).

ей Российской Федерации в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела. Подтверждением наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, в частности, могут служить доказательства того, что территория Российской Федерации является местом, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон; предмет спора наиболее тесно связан с территорией Российской Федерации; основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации; применимым к договору правом является право Российской Федерации; регистрация физического лица, осуществляющего функции органа управления иностранной компании на территории Российской Федерации, произведена по месту жительства на территории Российской Федерации; сайт с доменным именем, в отношении которого возник спор (за исключением доменных имен в российской доменной зоне), ориентирован в первую очередь на российскую аудиторию, коммерческая деятельность ориентирована на лиц, находящихся в юрисдикции Российской Федерации (п. 12, 15 Постановления Пленума ВС РФ № 23).

На наш взгляд, категория “тесной связи”, служащая в качестве коллизионной привязки в отношении выбора применимого материального права, должна применяться с большой осторожностью при выборе юрисдикционного органа. Это связано с тем, что в основу норм, позволяющих выбрать последний, положены фактические обстоятельства, дающие возможность однозначно связать суд и спор, который предполагается передать на его рассмотрение (например, орган управления, филиал или представительство иностранного лица находятся на территории Российской Федерации – п. 1(2) ст. 247 АПК РФ). Категория же “тесной связи” не позволяет однозначно выбрать конкретный суд в качестве юрисдикционного органа по разрешению спора, ибо связь спорного правоотношения с территорией суда сама нуждается в особом установлении. Обратимся к следующему разъяснению Верховного Суда РФ: выбор сторонами договора в качестве места рассмотрения споров арбитражного суда в Российской Федерации не означает автоматического подчинения договорных отношений сторон россий-

скому материальному праву. Отсутствие волеизъявления сторон в отношении применимого права означает, что его определяет суд, компетентный рассматривать данный спор, руководствуясь при этом применимыми коллизионными нормами международных договоров или федеральных законов (п. 43 Постановления Пленума ВС РФ № 23).

По нашему мнению, эта абсолютно правильная позиция Верховного Суда РФ должна пониматься своего рода реверсивно: как выбор юрисдикции российского арбитражного суда не означает автоматического подчинения договорных отношений сторон российскому материальному праву, так и выбор российского права в качестве применимого не должен автоматически влечь за собой установление юрисдикции российского арбитражного суда. Он должен рассматриваться в совокупности с другими обстоятельствами конкретного дела. Таким образом, рассмотренную новеллу АПК РФ, вводящую “гибкую” привязку в “жесткое”, по сути, процессуальное право, следует применять весьма осторожно.

Существенной отличительной особенностью кыргызского процессуального законодательства можно считать включение в него коллизионных норм, определяющих **процессуальную право- и дееспособность иностранных лиц**³². Согласно ст. 381 ГПК КР гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства определяются по их личному закону. Личным законом иностранного гражданина является право государства, гражданином которого он является. Если наряду с гражданством Кыргызской Республики он имеет гражданство другого государства, его личным законом считается право Кыргызской Республики. При наличии у иностранного гражданина нескольких иностранных гражданства его личным законом считается право государства, с которым он наиболее тесно связан. Личным законом лица без гражданства считается право государства, в котором лицо имеет место жительства, а при отсутствии такого – право государства его обычного местопребывания. Личным законом беженца считается право государства, предостав-

³² См.: Махниборода И.М. Характеристика международной процессуальной правоспособности // Современное право. 2010. № 11. С. 130–133.

вившего убежище. Лицо, не являющееся по своему личному закону процессуально дееспособным, может быть на территории Кыргызстана признано процессуально дееспособным, если оно в соответствии с правом этой Республики обладает процессуальной дееспособностью.

Согласно ст. 382 ГПК КР процессуальная правоспособность иностранной организации определяется по праву иностранного государства, в соответствии с которым оно создано. Иностранная организация, не обладающая по личному закону своего государства процессуальной правоспособностью, не может иметь процессуальной правоспособности в Кыргызской Республике. Процессуальная правоспособность международной организации устанавливается на основе вступившего в установленном законом порядке в силу международного договора, участницей которого является Кыргызская Республика, в соответствии с которым она создана, ее учредительных документов или соглашения с компетентным государственным органом Кыргызстана. Российское процессуальное законодательство не содержит никаких коллизионных норм по определению права, применимого к процессуальной право- и дееспособности иностранных лиц. Можно утверждать, что в этом случае будут использоваться общие коллизионные нормы о личном законе физических и юридических лиц, содержащиеся в разд. VI "Международное частное право" ч. III ГК РФ от 26 ноября 2001 г. (в ред. от 28.03.2017 г.)³³.

³³ См.: СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552; 2017. № 14, ст. 1998. Новая редакция ч. III ГК РФ вступила в силу с 8 апреля 2017 г. Согласно ст. 1196 ГК РФ гражданская правоспособность физического лица определяется его личным законом. Согласно ст. 1195 ГК РФ личным законом физического лица считается право страны, гражданско которой это лицо имеет. Если лицо наряду с российским гражданством имеет и иностранное гражданство, его личным законом является российское право. Если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации, его личным законом является российское право. При наличии у лица нескольких иностранных гражданств личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства. Личным законом лица без гражданства считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства. Личным законом беженца считается право страны, предоставившей ему убежище. Согласно п. 1 ст. 1202 ГК РФ личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, если иное не предусмотрено Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Отличительной особенностью правового регулирования производства по делам с участием иностранных лиц в России и Кыргызстане является наличие двустороннего Бишкекского договора между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 14 сентября 1992 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам³⁴ (далее – Бишкекский договор), который содержит в том числе и принципы установления судебной юрисдикции по спорам с участием иностранных лиц. Согласно ст. 1 Бишкекского договора граждане одной Договаривающейся стороны пользуются на территории другой Договаривающейся стороны в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и граждане этой Договаривающейся стороны. Это относится также и к юридическим лицам, которые созданы в соответствии с законодательством одной из Договаривающихся сторон.

Граждане одной Договаривающейся стороны имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру, нотариальные конторы (далее – учреждения юстиции) и в иные учреждения другой Договаривающейся стороны, к компетенции которых относятся гражданские и семейные дела, могут выступать в них, возбуждать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, как и собственные граждане. Согласно ст. 22 дееспособность физического лица определяется законодательством Договаривающейся стороны, гражданином которой является это лицо. Правоспособность юридического лица определяется законодательством Договаривающейся стороны, на территории которой оно учреждено. Очевидно, что по смыслу Бишкекского договора дееспособность физического лица и правоспособность юридического лица включают в себя и процессуальную право- и дееспособность.

Суды каждой из Договаривающихся сторон компетентны рассматривать гражданские и семейные дела, если ответчик имеет на ее территории местожительство. По искам к

ции" и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

³⁴ См.: БМД. 1995. № 3. С. 16–36. Настоящий договор вступил в силу с 25 февраля 1994 г.

юридическим лицам они компетентны, если на территории данной Договаривающейся стороны находится орган управления, представительство либо филиал юридического лица. Суды Договаривающихся сторон рассматривают дела и в других случаях, если об этом имеется письменное соглашение сторон. При наличии такого соглашения суд прекращает производство по делу по заявлению ответчика, если такое заявление сделано до представления возражений по существу иска. Исключительная компетенция судов не может быть изменена соглашением сторон. В случае возбуждения производства по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию в судах обеих Договаривающихся сторон, компетентных в соответствии с настоящим договором, суд, который возбудил дело позднее, прекращает производство (ст. 21). Таким образом, в сжатом виде Бишкекский договор регулирует три вида судебной юрисдикции по разрешению международных гражданских споров: общую, исключительную и договорную.

Сходные с российским и кыргызским законодательствами принципы установления судебной юрисдикции положены в основу Минской конвенции СНГ от 22 января 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Минская конвенция) в ред. Московского протокола от 28 марта 1997 г. (далее – Московский протокол)³⁵. Минская конвенция по своей юридической природе является многосторонним региональным международным договором, устанавливающим основные принципы обращения граждан и юридических лиц одного договаривающегося государства в суды на территории другого договаривающегося государства. Наиболее важными из конвенционных принципов определения международной юрисдикции являются **принцип национального режима**, закрепленный в ст. 1, и **принцип разграничения территориальной подсудности на основании**

³⁵ См.: БМД. 1995. № 2; 2008. № 4. Минская конвенция вступила в силу с 19 мая 1994 г. После ратификации для России она вступила в силу с 10 декабря 1994 г. После ратификации для Кыргызстана она вступила в силу с 17 февраля 1996 г. Московский протокол вступил в силу с 17 сентября 1999 г. После ратификации для России он вступил в силу с 9 января 2001 г. Для Кыргызстана он не вступил в силу, хотя уведомление о намерении ратифицировать данный протокол было депонировано 2 марта 2005 г.

критерия местожительства ответчика, закрепленный в ст. 20.

В соответствии со ст. 1 Минской конвенции граждане каждой из Договаривающихся сторон, а также лица, проживающие на ее территории, пользуются на территориях всех других Договаривающихся сторон в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной Договаривающейся стороны. Граждане каждой из Договаривающихся сторон, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды других Договаривающихся сторон, к компетенции которых относятся гражданские и семейные дела (далее – учреждения юстиции); могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной Договаривающейся стороны. Положения конвенции применяются также и к юридическим лицам, созданным в соответствии с законодательством Договаривающихся сторон.

В соответствии со ст. 20 Минской конвенции иски к лицам, имеющим местожительство на территории одной из Договаривающихся сторон, предъявляются независимо от их гражданства в суды этой Договаривающейся стороны, а иски к юридическим лицам предъявляются в суды Договаривающейся стороны, на территории которой находятся орган управления юридического лица, его представительство либо филиал. Если в деле участвуют несколько ответчиков, имеющих местожительство (местонахождение) на территориях разных Договаривающихся сторон, спор рассматривается по местожительству (местонахождению) любого ответчика по выбору истца. Суды Договаривающейся стороны компетентны также в случаях, когда на ее территории:

- а) осуществляется торговля, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика;
- б) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора;
- в) имеет постоянное местожительство или местонахождение истец по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации.

По искам о праве собственности и иных вещных правах на недвижимое имущество исключительно компетентны суды по местонахождению имущества. Иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки грузов, пассажиров и багажа, предъявляются по месту нахождения управления транспортной организации, к которой в установленном порядке была предъявлена претензия. Два последних основания представляют собой случаи установления **исключительной юрисдикции** суда того или иного договаривающегося государства, которые не могут быть изменены по договоренности сторон и, соответственно, не могут быть предметом пророгационного соглашения.

Вместе с тем Минская конвенция регулирует и вопросы **договорной юрисдикции**. В соответствии с положениями ст. 21 суды Договаривающихся сторон могут рассматривать дела и в тех случаях, если имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этим судам. При этом исключительная компетенция, вытекающая из ст. 20 конвенции и других норм, а также из внутреннего законодательства соответствующей Договаривающейся стороны, не может быть изменена соглашением сторон. При наличии соглашения о передаче спора суд по заявлению ответчика прекращает производство по делу.

Наряду с Минской конвенцией важнейшим международным договором, регулирующим, в том числе, и вопросы установления юрисдикции по делам с участием иностранных лиц, выступает Киевское соглашение СНГ от 20 марта 1992 г. о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности³⁶ (далее – Киевское соглашение). Киевское соглашение регулирует среди прочего вопросы разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами (ст. 1). С этой целью соглашение содержит нормы об общей, исключительной и договорной юрисдикции. Компетентным рассматривать спор по делам с уча-

³⁶ См.: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ “Содружество”. 1992. № 4. Киевское соглашение вступило в силу с 19 декабря 1992 г. После ратификации для России оно вступило в силу с 19 декабря 1992 г. После ратификации для Кыргызстана оно вступило в силу с 19 апреля 1994 г.

стием иностранных лиц будет суд того государства – члена СНГ, где:

- а) ответчик имел постоянное место жительства или местонахождение на день предъявления иска;
- б) осуществляется торговая, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика;
- в) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющееся предметом спора;
- г) имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда;
- д) имеет постоянное место жительства или местонахождение истец по иску о защите деловой репутации;
- е) находится контрагент-поставщик, подрядчик или оказывающий услуги (выполняющий работы), а спор касается заключения, изменения и расторжения договоров (п. 1 ст. 4).

Наряду с правилами определения **общей юрисдикции**, изложенными в п. 1 ст. 4, Киевское соглашение регулирует и **исключительную юрисдикцию**. Иски субъектов хозяйствования о праве собственности на недвижимое имущество рассматриваются исключительно судом государства – члена СНГ, на территории которого находится имущество (п. 3 ст. 4). Дела о признании недействительными полностью или частично не имеющих нормативного характера актов государственных и иных органов, а также о возмещении убытков, причиненных хозяйствующим субъектам такими актами или возникших вследствие ненадлежащего исполнения такими органами своих обязанностей по отношению к хозяйствующим субъектам, рассматриваются исключительно судом по местонахождению указанного органа (п. 4 ст. 4). Встречный иск и требование о зачете, вытекающие из того же правоотношения, что и основной иск, подлежат рассмотрению в том суде, который рассматривает основной иск (п. 5 ст. 4), что также является основанием исключительной юрисдикции наряду с двумя ранее упомянутыми.

Договорная юрисдикция, определенная Киевским соглашением, предполагает, что

суды государств – членов СНГ рассматривают дела и в том случае, если об этом имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этому суду. При наличии такого соглашения суд другого государства – члена СНГ прекращает производство дела по заявлению ответчика, если такое заявление сделано до принятия решения по делу (п. 2 ст. 4). **Пророгационное соглашение** не может изменить исключительную подсудность суду, компетентному рассматривать дело в соответствии с п. 3-4 ст. 4.

Таким образом, для судов государств – членов СНГ основным международным договором специального характера, регулирующим вопросы подсудности по экономическим спорам, является Киевское соглашение. Вместе с тем, поскольку Грузия и Молдова в нем не участвуют, для определения подсудности по экономическим спорам с участием юридических лиц и граждан этих государств применяются нормы Минской конвенции как международного договора, имеющего более широкий круг государств-участников по сравнению с Киевским соглашением.

Возникает вопрос о соотношении норм многосторонних и двусторонних договоров, в которых участвуют Россия и Кыргызстан, с нормами национального законодательства, изложенными в АПК РФ и ГПК КР. Руководствуясь общими принципами международного публичного и международного частного права, можно сделать следующий вывод. Для определения подсудности споров в отношении иностранных лиц тех государств, с которыми у России и Кыргызстана есть двусторонние договоры о правовой помощи, приме-

няются данные договоры. Определение подсудности по коммерческим спорам с участием российских и кыргызских юридических лиц и граждан между собой производится на основании Бишкекского договора³⁷. Определение подсудности по коммерческим спорам с участием российских юридических лиц и граждан с юридическими лицами и гражданами других государств – членов СНГ производится на основании норм Киевского соглашения (Минской конвенции, если речь идет о контрагентах – юридических лицах и гражданах Грузии). Определение подсудности по коммерческим спорам с участием кыргызских юридических лиц и граждан с юридическими лицами и гражданами других государств – членов СНГ производится на основании норм Киевского соглашения (Минской конвенции, если речь идет о контрагентах – юридических лицах и гражданах Грузии). Нормы национального законодательства России и Кыргызстана (АПК РФ и ГПК КР, соответственно) применяются при определении юрисдикции в том случае, если участник внешнеэкономической сделки происходит из государства, с которым Россия и Кыргызстан не имеют ни двусторонних, ни многосторонних договоров, содержащих нормы об установлении юрисдикции судов по международным коммерческим спорам.

(Окончание в следующем номере)

³⁷ Однако следует иметь в виду, что согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 23 специальный международный договор подлежит приоритетному применению независимо от круга его участников и времени принятия, если нормами международных договоров не установлено иное.

PROCEEDINGS WITH THE PARTICIPATION OF FOREIGN PERSONS IN INTERNATIONAL PROCEDURAL LAW OF RUSSIA AND KYRGYZSTAN: NOVELTIES OF LEGAL REGULATION

© 2018 W. E. Butler^{1,*}, N. Yu. Erpyleva^{2,**}

¹ Pennsylvania State University, USA

² National Research University "The Higher School of Economics", Moscow

*E-mail: webakademik@aol.com

**E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru

Received 01.02.2018

This article is dedicated to one of the most interesting aspects of International Procedural Law – litigation with the participation of foreign persons. Authors focused on a comparative analysis of Russian and Kyrgyz legislation concerning the regulation of international procedural relations. Article includes two paragraphs: the first one considers international jurisdiction of Russian arbitrazh courts and kyrgyz interdistrict courts on commercial matters; the second one examines the recognition and enforcement of foreign judgments in commercial matters on the territory of Russia and Kyrgyzstan. Authors deeply scrutinized a wide range of legal documents including domestic legislation and multilateral international treaties of regional character in order to show the convergences and divergences in Russian and Kyrgyz procedural law concerning participation of foreign persons in international commercial litigation.

Key words: International Procedural Law; International Civil Procedure; International Jurisdiction; Foreign Persons; International Commercial Litigation.